

АЛЕКСЕЙ
ЛЕВИНСОН

Расскажем меньшинству о большинстве

Когда в конце 2023 года «Левада-центр»¹ спросил россиян, одобряют ли они в целом деятельность Владимира Путина на посту президента, 85% ответили утвердительно. Весь год ответы на этот вопрос были около 80%, а уровень в 85% был достигнут впервые за долгое время. Стоит вспомнить, что именно такой уровень одобрения россияне продемонстрировали в июле 2014 года, вскоре после присоединения Крыма. Этот показатель далее рос, ему случалось доходить до рекордных 88% в октябре 2014-го и даже до 89% в 2015-м. Уровень 85% держался до конца 2016 года и в последний раз был зафиксирован в январе 2017-го. Потом он пошел в обратную сторону и осенью

1 АНО «Левада-центр» внесена Министерством юстиции Российской Федерации в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. – *Примеч. ред.*

**СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ
ЛИРИКА**

2021-го был вблизи рекордно низкого значения (61%). Но, лишь только прозвучал клич про СВО, рейтинг опять вышел на уровень 80% и держался там все последующее время (кроме месяцев мобилизации).

И вот он снова на отметке 85%. Предстоит ли ему расти дальше? Не исключено. Но это будущее. Оглянемся пока на прошлое. Опросы дают возможность сравнить некоторые параметры состояния общества тогда, в начале «крымского периода», и теперь. Ведь с Крыма начиналась эпоха, весь драматизм которой раскрывается именно сейчас. Возьмем несколько вопросов, касающихся изменений в разных сферах жизни, и посмотрим, как на них отвечали в конце этого года и в конце 2014-го.

Вот вопрос о политике: «Каким образом, на ваш взгляд, изменилось в течение 2014/2023 года положение дел в области отношения со странами Запада и с НАТО?». В 2014-м считали, что «положение изменилось к лучшему», 6% опрошенных, в 2023-м – 3%. Одинаковая доля респондентов, 72%, и в 2014-м, и в 2023-м полагали, что «положение изменилось к худшему». И 15% в 2014-м против 13% в 2023-м ответили, что «положение не изменилось». Как видим, динамики практически нет: и тогда, и теперь респонденты вполне отдают себе отчет в том, что предпринятые руководством страны действия ухудшили отношения России с ее важнейшими историческими партнерами – странами Запада.

В исследовании, проведенном в конце ноября 2023 года, был еще один вопрос на эту тему, не имевший «двойника» в 2014-м: «Каким образом, на ваш взгляд, изменилось в течение 2023 года положение дел в области положения России на международной арене?». Считают, что «положение изменилось к лучше-

му», 31%, что ситуация ухудшилась – 34% и что «положение не изменилось» – 22%. То есть, по мнению респондентов, резкое ухудшение отношений с Западом еще не означает тотального ухудшения положения России на международной арене. Можно предположить, что рассказы в СМИ о том, что Китай и Индия, Африка и Латинская Америка с нами, создают у почти четверти россиян ощущение, что ничего особенного в этой области не произошло, а у почти трети россиян даже чувство, что все это к лучшему.

Такая оценка россиянами международного положения страны поможет понять их отношение к внутренним проблемам. Самый частый ответ тут – ничего не изменилось: общественное мнение инертно. Динамику же настроений издавна анализируют по соотношению ответов, даваемых меньшинствами – оптимистами и пессимистами – о переменах соответственно к лучшему и к худшему. Многолетний опыт показывает, что обычно пессимистических ответов больше, чем оптимистических. Однако между 2014 и 2023 годом динамика соотношения этих ответов была обратной – оптимизм начал усиливаться.

Так, в 2014 году на вопрос о переменах в области «справедливости распределения материальных благ» ответов об ухудшении было в девять с лишним раз больше, чем об улучшении. А в 2023-м их было больше только в два раза. В вопросе об «уровне жизни основной части населения России» примерно так же падает преобладание пессимизма – с восьмикратного превышения до двукратного. В вопросе о «возможности хорошо зарабатывать» – с шестикратного до полуторакратного.

Не сильно изменился уровень скепсиса по поводу «отношений между людьми разных национальностей» (пессимисти-

ческие ответы в 2014 году доминировали пятикратно, в 2023-м – троекратно). «Возможность свободно высказывать свое мнение» оценивается примерно одинаково тогда и сейчас: скептиков по этому вопросу примерно в полтора раза больше, чем оптимистов. Динамику в работе СМИ чаще оценивали позитивно и в 2014-м; еще больше оптимизма теперь.

Прямой переход от пессимизма к оптимизму виден всего в одном случае, но случай этот особый: в работе полиции и «других правоохранительных органов» в 2014 году чаще видели отрицательную динамику, а в 2023-м стали видеть положительную. (Повторим: основная часть ответов говорит о том, что ничего не изменилось. Перемена тренда заметна лишь среди наблюдающих изменения.)

В крымский 2014 год страна только входила в режим изоляции и санкций. А в 2023-м у публики за спиной был уже и этот опыт, и опыт почти двух лет жизни с СВО. Массовая психологическая реакция – а рассматриваемые вопросы замеряют прежде всего именно ее – предстала в виде психологической адаптации. Материальные трудности, как выяснилось, переживаются не очень остро, общественные проблемы вроде неравенства – тоже. А оценка работы СМИ, управляющих именно этими настроениями, вообще в плюсе. Их работа и впрямь стала более искусной – в частности, в прославлении различных правоохранительных органов, – и это дает свой результат.

В опросе, проведенном в конце ноября 2023 года, затрагивалась не только ретроспектива, но и перспектива. Что нас ждет и как мы к этому относимся?

Для начальства самым драматическим являлся, конечно, вопрос о предстоящих президентских выборах. Знают ли люди о них? Знают, что они состоятся в 2024 году (а некоторые знают точнее,

что в марте) более половины пенсионеров, но менее трети домохозяек. Затрудняются ответить на этот вопрос почти 60% среди людей моложе 25 лет, и более половины из них не уверены, что будут голосовать. А около 15% уже сейчас уверены, что не будут.

Людям в ходе опроса предложили список, в котором было имя действующего президента и несколько других имен – более или менее известных политиков. Готовность голосовать за Путина выразили почти 70%. Все остальные политики вместе вызвали интерес у неполных 15% опрошенных. При этом более четверти респондентов выразили мнение, что выборы будут нечестными (такое отношение к выборам сложилось уже давно): то есть в марте к результатам голосования многие, вероятно, отнесутся критически.

Тем не менее в обществе есть определенная установка, которая демонстрирует его позицию уже сейчас, до голосования. На вопрос: «В целом вы хотели или не хотели бы видеть Владимира Путина на посту президента России по истечении его нынешнего президентского срока, после 2024 года?» – 78% ответили, что «хотели бы», среди руководящих работников такой ответ дали 86%. Среди тех, кто и сейчас одобряет его деятельность и находит курс страны верным, «хотели бы» более 90%.

Вот его народный мандат. На что этот мандат дает разрешение? Начиная СВО, президент не спрашивал у публики согласия. Но он его получил, свидетельством чего стал рейтинг, немедленно поднявшийся до 80%.

На драматический вопрос «Хотят ли русские войны?» сейчас можно с одинаковыми основаниями ответить и «да», и «нет». Поддержка действий вооруженных сил России в Украине держится на уровне почти 75% – это

можно интерпретировать как ответ «да». Однако почти 60% опрошенных выступают за «переход от военных действий к мирным переговорам», и, по данным опроса в октябре 2023 года, 70% поддержали бы Владимира Путина, если бы он объявил о немедленном прекращении боевых действий. Это можно считать ответом «нет». Но прекращения военных действий они хотят на условиях, которые сегодня неприемлемы для украинской стороны. На приемлемые для нее условия (возвращение присоединенных областей) согласна лишь треть россиян. А вдвое больше заявляют, что в таком

случае Путина не поддержат. То есть мандата на мир при условии возвращения земель у него нет.

Мандат же на продолжение боевых действий у Путина, кажется, есть, и по крайней мере пока – не ограниченный по срокам: 46% уверены, что СВО продлится еще более года, и такая перспектива их не пугает. 57% россиян говорят, что смотрят в собственное будущее, да и в будущее России, «скорее спокойно, с уверенностью». Наши же читатели, вероятно, найдут себя среди 40%, которые смотрят в будущее «скорее с беспокойством и опасениями».